

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНИЯ

о

ГЕНЕАЛОГИИ КНЯЗЕЙ:

РЯЗАНСКИХЪ, МУРОМСКИХЪ И ПРОИСКИХЪ

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ

РОДОСЛОВНЫХЪ РОСПИСЕЙ

СОЧИНЕНИЕ

СОРЕВНОВАТЕЛЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ И ОДЕССКАГО
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА КОРРЕСПОНДЕНТА

Димитрія Пищомірова.

— 600 —

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ С. СЕЛИВАНОВСКАГО.

1844.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
съ пятью, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва. Декабря 5 дня, 1857 года.

Цензоръ *M. Кагановскій*.

Извѣстно, что Рязань, въ древности, была
известною столицею, славѣйшаго Княже-
ства Рязанскаго (¹); известно и то что она
имѣетъ свое существованіе съ XI вѣка (²),
и наконецъ знаемъ, какими геройскими подви-
гами, славные ея владѣтели, въ первой поло-
винѣ XIII столѣтія, озnamеновали предѣлы
Рязанскіе (³). Наша отечественная Исторія
безсмертные дѣла ихъ внѣсла въ свои нетлен-
ные скрижали! Положительныхъ, вѣрныхъ
свѣдѣній о генеalogії Князей Рязанскихъ мы
не имѣемъ. Исторія намъ представляетъ ее
разнообразною и въ нѣкоторыхъ случаяхъ
даже вовсе не правдоподобною (⁴). Можно ли
намъ надѣяться имѣть генеalogію Князей Ря-
занскихъ, ясную достовѣрную?—Сомнительно.
Остается одно средство, хотя нѣсколько,

пояснить ее историческими источниками—ль-
тописями; но откуда взять ихъ? Потому что,
мы до самого XII вѣка, оригиналъиимъ Ря-
занскихъ льтописей не имѣемъ, которые въ
древности, если и были, то , при не одно-
кратныхъ непрѣятельскихъ раззореніяхъ го-
рода, вѣроятно не могло уцѣлѣть ни одного
книжного хранилища, ни одного Архива. По-
этому для насть и не остается почти ни ма-
лайшей надежды, при неимънїи историческихъ
свидѣтельствъ имѣть хотя приблизительно—
вѣрныя свѣдѣнія о генеалогіи Рязанскихъ вла-
дѣтелей, и должны бы совершенно отказаться
видѣть ее по возможности приведеною въ
систематической порядокъ, еслибы реиност-
ные льтописцы другихъ Княжествъ не ожи-
вили для насть покрайней мѣрѣ достопримѣча-
тельныйныхъ лицъ въ нашей Исторіи, которыхъ
скрываетъ отъ наблюдателя непроницаемая
завѣса древности ; а по сemu благодаря ихъ
патріотическому вниманію, мы все еще имѣемъ
њькоторые матеріалы для ихъ геналогіи, и не
совсѣмъ лишены надежды достигнуть когда
нибудь желаемой цѣли. И такъ приступимъ
къ изслѣдованію: но прежде всего мы должны
принять въ соображеніе, подлежащія нашему
разрѣшенію вопросы, о томъ; съ котораго
времени Княжество Рязанское имѣло соб-

ствено своихъ владѣтелей, не принадлежа къ Великому Княжеству? Кто былъ первый Князь Рязанской области? Когда древняя столица съ береговъ Оки пересѣлена на Трубежъ, гдѣ нынѣ Губернскій городъ Рязань? И наконецъ кто первый изъ Князей Рязанскихъ имѣлъ тамъ жительство?

При изслѣдованіи о генеалогіи Князей Рязанскихъ, нельзя умолчать о Князьяхъ Муромскихъ и Пронскихъ, которыхъ по родству съ Рязанскими и по взаимнымъ отношеніямъ обѣихъ Княжествъ, находятся между собою въ такой тѣсной связи, что не обходимо нужно присоединить ихъ къ Рязанскимъ.

Слѣдя систематическому расположению предметовъ, принятыхъ нами за необходимыя условія при изслѣдованіи о генеалогіи, мы сперва приступимъ къ разрѣшенію вопросовъ:

Съ какого времени Княжество Рязанское имѣло собственно своихъ владѣтелей?

Извѣстно что Княжество Рязанское существовало въ 1095 году, но зависело отъ Князей Черниговскихъ до 1127 года (5).

Кто быль первымъ Княземъ Рязанской области?

По кончинѣ Ярослава Святославича, Князя Муромскаго, быль первый Князь собственно Рязанской области, старшій сынъ его Ростиславъ (⁶).

Когда древняя столица съ береговъ Оки (изъ старой Рязани) пересѣлилась на Трубежъ, гдѣ нынѣ губернскій городъ Рязань?

О переселеніи Рязани, наши лѣтописи совершенно умалчивають и бесполезно было бы опредѣлять время по однимъ догадкамъ, но какъ это токмо первый опытъ, то намъ кажется не излишнимъ принять въ сображеніе слѣдующія обстоятельства:

Великій Князь Всеволодъ Юрьевичъ, въ 1208 году, разгромивъ Рязань, явилъ примеръ излишней жестокости, переселивъ многихъ Рязанскихъ жителей, по отдаленнымъ мѣстамъ Суздальскаго Княженія (⁷). Нѣть ли въ томъ числѣ и переселенцевъ новой Рязани?

Грозный бичъ Россіи, кровожадный Батый, въ 1237 году, разрушивъ до основанія Рязань,

не поставилъ ли въ необходимость нѣкоторыхъ жителей удалиться отъ мѣстъ горестныхъ воспоминаніями и переселится къ согражданамъ своимъ, преждѣбывшимъ обитателямъ Рязани;—иначе нѣтъ никакихъ слѣдовъ къ объясненію ихъ пересѣленія!

Кто первый изъ Князей Рязанскихъ имѣлъ тамъ жительство?

При совершенномъ о томъ молчаніи нашихъ лѣтописей, хотя и трудно опредѣлить врема, когда владѣтельные Князья Рязанскія, оставивъ мѣста, означенованные важными событиями славныхъ ихъ предковъ, переселились на новое жительство, но все удостовѣряетъ насъ, что не прежде XIV вѣка; и даже можно думать, что герой Олегъ, врагъ Донскаго, явился первый на берегахъ Трубежа и собою утвердилъ основаніе престола, на которомъ господствовали владѣтельныя Князья новой Рязани. Предположеніе смѣлое, не подкрѣпленное свидѣтельствомъ современныхъ лѣтоцѣсей и основанное на одномъ токмо воображеніе и догадкахъ, хотя и не могло бы имѣть мѣста въ строгомъ критическомъ изслѣдованіи, но при крайнемъ недостаткѣ историческихъ свидѣтельствъ, могутъ быть допущены

къ соображенію и самыя обстоятельства, которые послужатъ основаніемъ нашему предположенію, потому что, естественно рождается вопросъ: кто въ новой Рязани изъ Князей прежде скончался? По лѣтописямъ оказывается, что Олегъ Иоанновичъ (⁸). Слѣдовательно Олегъ, бывъ первый переселенецъ изъ Князей Рязанскихъ въ новую столицу.

Получивъ теперь некоторымъ образомъ, хотя приблизительно историческія свѣдѣнія о древнемъ Княжествѣ Рязанскомъ и начиная критически разсматривать и приводить въ систему родословную Великихъ Князей Рязанскихъ, мы не можемъ умолчать о Князьяхъ Муромскихъ и Пронскихъ, которые по ближайшему родству, находясь въ тѣсной связи между собою, могутъ быть дополненіемъ и поясненіемъ не достающаго въ общемъ составѣ ихъ происхожденія. Опять повторимъ: хотя мы знаемъ, что генеалогія Князей Рязанскихъ намъ мало извѣстна, при томъ въ нашихъ лѣтописяхъ и по именамъ и по времени, такъ сказать, запутана и находится въ самомъ беспорядочномъ порядкѣ; такъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже увлечена отъ истины и низходитъ до не вѣроятія! Но все таки мы, по мѣрѣ слабыхъ силъ нашихъ, по-

стараемся здѣлать опытъ. Предпріятіе смылое! Поэтому мы и не можемъ льстить себя надеждою въ полнѣ достигнуть желаемой цѣли; мы собрали только не обдѣланные материалы, разбросанные вѣками въ лабиринтѣ Русскихъ лѣтописей, относительно этого предмета; чтобы тѣмъ, хотя нѣсколько раскрыть завѣсу неизвѣстности, мы увѣрены, что смиходительная критика извинитъ намъ недостатки—мы даже желали бы уступить нашъ трудъ при самомъ началѣ опыта и изслѣдователю, зная, что развязка этого узла, если смыемъ такъ выразиться, завязаннаго вѣками не понашимъ силамъ, но какъ это славное поприще ни кѣмъ еще не занято, то мы въ ожиданіи изслѣдователя, приготовимъ для него пересмотренные, сличенные и по возможности привѣденные въ систематической порядокъ материалы. И такъ приступимъ къ дѣлу.

Непроницаемая завѣса древности, скрыла отъ насъ достовѣрныя извѣстія, какъ о началѣ Рязанскаго Княжества, такъ и о построеніи престольнаго города Рязани. Извѣстно лишь то, что въ 1095 году, Рязань существовала, и Ярославъ Святославичъ, родный племянникъ Великаго Князя Киевскаго Все-волода, получилъ въ удѣлъ Княжество Рязан-

ское; потомъ по кончинѣ брата своего Давида, княжившаго въ Черниговъ, послѣдовавшей въ 1120 году, получилъ Черниговъ, а въ Рязань съ того времени княжилъ сынъ его Ростиславъ. Въ 1127 году, Всеиволодъ сынъ мятежнаго брата его Олега Святославича, свѣргнуль дядю своего Ярослава съ престола Черниговскаго и бѣдный Ярославъ Святославичъ удалился въ Муромъ, который въ то время зависѣлъ отъ Князей Рязанскихъ, а въ 1129 году, Ярославъ скончался, оставивъ Княжества, Рязанское и Муромское въ наследство сыновьямъ своимъ: Ростиславу, княжившему въ Рязань и Ярославу въ св. крещеніи Юрію, княжившему въ Муромъ.

Въ 1145 году, Ярославъ или Юрій Ярославович, Муромскій, скончался; а какъ дѣтей у него не было, то по смерти его Муромъ и достался брату Ростиславу Рязанскому; а въ Рязань, на престолъ отца своего вступилъ сынъ Ростислава Гльбъ⁽⁹⁾.

При такомъ взаимномъ отношеніи Княжествъ Рязанскаго и Муромскаго, хотя въ лѣтописяхъ умалчивается, что Гльбъ Рязанскій, былъ подъ завѣдываніемъ отца своего Ростислава Ярославича, но все удо-

стовърляетъ насъ, что онъ до самой кончины Ростислава, былъ токмо въ родѣ намѣстника въ Рязань, потому что, отца его, Ростислава Ярославича, въ значеніи Князя Рязанскаго, Великій Князь Юрій Владиміровичъ, просилъ какъ друга своего, въ 1146 году, помочь противъ Изяслава Князя Кіевскаго (¹⁰). Это означаетъ, что Гльбъ, поступившій въ 1143 году на престолъ Рязанскаго Княжества, совершенно не имѣлъ независимаго права; а притомъ, 1153 году, городъ, построенный въ области Рязанской, Княземъ Ростиславомъ, названный имъ по своему имени, свидѣтельствуетъ тоже зависимость отъ него Рязанскаго Княжества (¹¹). Слѣдовательно, со всею вѣроятностію можно заключить, что Ростиславъ, былъ Княземъ и Муромской и Рязанской области. О смерти его мы хотя никакихъ не имѣемъ свѣдѣній, однако же думаемъ, что не прежде 1160 года, потому что, по кончинѣ его около этого времени, вѣдь уже является въ качествѣ Великаго Князя, сынъ его Гльбъ Ростиславичъ, погребенный въ 1177 году Михаиломъ II (¹²).

Въ 1179 году, Іюля 51, Рязанскій Князь Гльбъ, въ пльну скончался во Владимірѣ (¹³); послѣ него осталось пять сыновъ: Романъ,

Игорь, Владимиръ, Всеволодъ и Святославъ,
изъ которыхъ первые трое княжили въ Рязань а последнія въ Пронскъ (¹⁴).

Сдѣль замѣтимъ мы, что въ это время, о Пронскомъ Княжествѣ, въ лѣтописяхъ упоминается въ первый разъ.

Обратимся опять къ дѣду Гльбову Ярославу Святославичу Рязанскому; беспокойный Олегъ, братъ Ярославовъ, послѣ знаменитаго сраженія при сель Нежатиной нивѣ, удалился къ брату своему Роману въ Тмутаракань, а по возвращеніи своемъ въ 1095 году, набралъ въ Рязань дружину, пошелъ противъ Изяслава сына Мономахова (¹⁵) и, Ярославъ, вѣроятно, изъ опасенія встретить немилость отъ брата своего Олега, безъ сопротивленія послѣдоваль его волѣ; поэтому, кажется, съ того времени, Муромъ быль достояніемъ Ярослава, а Рязань Олега; а когда Олегъ сталъ искать престола Великокняжескаго, то бывъ побѣженъ отъ Мстислава Владимировича (сына Великаго Князя) удалился въ Муромъ и наследовалъ Княжество Черниговское, а въ Рязань учредилъ Намѣстника своего.

Въ то время, то есть около 1095 года,

**Изяславъ Владміровичъ, Князъ Курскій, при-
шель съ войскомъ своимъ въ Рязанское Кня-
жество и Олегова Намѣстника посадивъ въ
тюрьму, овладѣль престоломъ. „И съдъ на
Муромъ и Рязани и съдъ единъ годъ“ (¹⁶);
а 6-го Сентября, Олегъ Святославичъ, въ
сраженіи убилъ его подъ Муромомъ (¹⁷).**

Судя потому, какъ Олегъ былъ славный
герой и мятежный Князъ, можно думать, что
младший братъ его Ярославъ былъ отъ него
зависимъ; поэтому съ 1095 по 1115 годъ,
должно считать Княземъ Рязанской области
Олега Святославича, а Ярослава, какъ токмо
участника во всѣхъ его предпріятіяхъ, кото-
рый уже по смерти Олега, послѣдовавшей въ
1115 году, сдался независимымъ Княземъ и
Муромской и Рязанской области. Выше ска-
зано, что по смерти Гльба Ростиславича,
княжили въ Рязань дѣти его: Романъ, Игорь,
и Владиміръ, изъ которыхъ Романъ, въ лѣ-
тописяхъ поставленъ впереди, это означаетъ,
что онъ изъ братьевъ былъ старшій, но по
немнѣнію положительныхъ и достовѣрныхъ о-
тому свѣдѣній, такое предположеніе, совер-
шенно не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ,
потому что, Романъ умеръ въ 1216 и Игорь
въ 1195 году, следовательно, онъ послѣ Ро-

мана брата своего княжить не могъ, когда за 20 лѣтъ до смерти его самъ скончался (¹⁸). Поэтому не лучше ли намъ принять за достовѣрное, что Игорь былъ старшій въ родѣ Гльбовомъ, и по смертї отца своего съ 1179 года, княжилъ въ Рязанѣ до кончины своей случившейся въ 1195 году. Это по нашему мнѣнію будетъ согласнѣе съ порядкомъ ихъ генеалогіи; а какъ известно, что, въ древности, существовалъ обычай у Князей,довольствоваться престоломъ старшему въ родѣ, то и несомнительно, что минуя дѣтей Игоревыхъ, вступилъ на Княженіе братъ его Романъ, скончавшийся въ 1216 году (¹⁹). У Игоря Гльбовича было два сына Ингворъ да Юрій а у Романа ни одного.

По кончинѣ Романа Гльбовича, княжилъ братъ его Владіміръ, и то, кажется, не болѣе двухъ лѣтъ, потому что, въ 1218 году, былъ уже на престолѣ Рязанскаго Княжества сынъ его Гльбъ, а когда и гдѣ скончался подлинно неизвестно. У Владіміра Гльбовича было четыре сына: Гльбъ, Константинъ Олегъ, и Изяславъ.

Гльбъ Владіміровичъ, въ 1218 году, по злодайскому совѣщанію съ братомъ своимъ

Константиномъ, лишилъ жизни роднаго брата своего Изяслава и пятерыхъ братанцевъ, какъ въ лѣтописяхъ сказано, то есть, двоюродныхъ: Гльба и Романа Ингоровичей, дѣтей Ингвора Игоревича, Мстислава и Ростислава Святославичей, дѣтей Святослава Гльбовича, и Кирѣ-Михаила Всеходовича, сына Всехода Гльбовича (²⁰). Въ 1220 году, Гльбъ Владимировичъ Рязанскій удалился въ стыни и тамъ въ сумасшествіи окончилъ жизнь свою (²¹). Послѣ него наследовалъ всю область Рязанскую Ингворъ Игоревичъ, сынъ Игоря Гльбовича (²²). У Ингвора были дѣти: Романъ, Гльбъ, Юрій, Олегъ и Игорь.

Романъ сынъ Ингвора, кажется, не справедливо показанъ г. историографомъ во время нашествія Батыя (¹²³⁷). Онъ какъ сказано выше, погибъ въ 1218 году, отъ руки коварнаго Гльба (²³). Равно и Юрій означаемый г. Карамзинъмъ въ родословной росписи княжившимъ при Батыѣ, показанъ, вѣроятно ошибочно, сыномъ Ингворовимъ, въ то время Княземъ Рязанскимъ былъ дѣйствительно Юрій, но только не тотъ который значится въ росписи, то есть, не сынъ Ингворовъ а братъ; слѣдовательно нещастный Феодоръ Юрьевичъ и сынъ его Іоаннъ, скончавшійся

по известнымъ случалмъ отъ кровожаднаго Батыя (²⁴), потомство же того Юрія, подъ вторымъ они въ росписи показаны а Юрія брата Игноворова, что г. Карамзинымъ описанъ безъдѣтнымъ, при чёмъ замѣтимъ: какимъ образомъ Юрію, сыну Игноворову, княжить тогда когда братъ умершаго Игновора, Юрій, въ то время быть въ живыхъ?

Теперь слѣдуетъ сказать, что Юрій Игоревичъ Рязанскій, отъ Батыя погибъ въ Рязань (²⁵).

Юрій, сынъ Игноворовъ, племянникъ Юрія Рязанскаго, убитъ на берегахъ Воронежа при встречѣ Батыя (²⁶). Олегъ братъ его прозваниемъ Красный, въ то время взятъ въ пленъ, 14 лѣтъ страдаль въ неволѣ и освобожденъ уже въ 1252 году (²⁷). А второй братъ Игорь, спасся потому слушаю, что во время нашествія Батыя находился въ Черниговѣ (²⁸). Имѣлъ ли Юрій сынъ Игноворовъ дѣтей въ лѣтописяхъ не сказано.

У Олега Игноворовича былъ сынъ Ярославъ-Романъ, отъ которого продолжалось потомство Князей Рязанскихъ, а у брата его Игоря Игноворовича былъ сынъ Романъ, убитый подъ Коломною въ 1257 году (²⁹).

Кончины Игоря Ингворовича намъ неизвѣстна, а извѣстно лишь то, что Олегъ Ингворовичъ, по возвращеніи изъ плѣна, какъ старшій братъ, вступилъ принадлежащей ему престолъ, и княжилъ съ 1252 по 1258 годъ, тогда постригшись въ схиму скончался (³⁰). Послѣ него вступилъ на Княжение сынъ его Ярославъ, названный въ св. крещеніи Романомъ, который въ 1270 году, Іюля 19, въ Ордѣ страдальчески умеръ (³¹).

О смерти Игоря Ингворовича, брата Олегова, не имѣемъ мы никакихъ свѣдѣній, кажется потому, что онъ въ схимникахъ переимянованъ. Замѣтимъ что по лѣтописямъ, есть усопшие около этого времени Рязанскіе Князья подъ другими именами, о которыхъ прежде ихъ кончины, лѣтописцы безмолвствовали. Романъ, сынъ Игоря, какъ сказано выше, убитъ подъ Коломною, — и хотя г. исторіографъ, полагаетъ, что тотъ Романъ былъ его дядя, то есть, братъ отца его, а не сынъ Ингвора; но это предположеніе, совершенно противорѣчитъ Рязанскимъ лѣтописямъ, въ которыхъ именно сказано, что тотъ Романъ, убитъ Глѣбомъ Владимировичемъ въ 1218 году. Но положимъ, если бы даже и молчали о томъ наши лѣтописи и тогда сомнительно

было бы принять за достовѣрное, чтобы при общемъ вооруженіи Князей Рязанскихъ, одинъ Романъ покоился въ безпѣчности, среди оставшихся однихъ, можетъ быть, токмо немощныхъ своихъ согражданъ, сътущихъ о постигшемъ ихъ бѣствіи, въ уютныхъ хижинахъ, печального города. Наши лѣтописи говорятъ именно, что изъ Князей Рязанскихъ одинъ лишь Игорь спасся, и то потому только, что въ то время былъ въ Черниговѣ; который послѣ и наследовалъ Княжество Рязанское, а прочие Князья, всѣ были нещастною жертвою убийствъ кровожаднаго Батыя. Они умерли со славою, подъ ударами оружія, защищая любезное имъ отечество!

Теперь обратимся къ потомству Олега Ингворовича, Краснаго; потому что, кромъ этого, въ 1257 году, пресеклось все поколѣніе Князей Рязанскихъ.

По смерти, въ Ордѣ, Романа Ольговича, въ 1270 году, сынъ его Ярославъ-Константинъ вступилъ на Княженіе, причемъ замѣтимъ: что, съ того времени, потомство Князей Рязанскихъ, продолжалось прямолинейно безъ всякихъ уклоненій.

Константи́н Романович, убитъ въ Москвѣ Юриемъ Даніиловичемъ , въ 1508 году (³²), у Константина былъ сынъ Ярославъ—въ св. крещеніи переименованный Василіемъ, который по смерти отца своего наследовалъ престоль Княжества Рязанскаго (³³). У Романа Ольговича, кроме Константина, кажется, былъ сынъ Феодоръ, умершій въ 1295 году (³⁴).

Ярославъ или Василій Константинович , умеръ въ 1508 году, у него былъ сынъ Іоаннъ, скончавшійся отъ Хана Узбека въ 1527 году, у Іоанна Ярославича, былъ сынъ Іоаннъ же, прозванный Коротополомъ, который по смерти отца своего княжилъ въ Рязань и въ 1542 году , Ярославомъ Александровичемъ Пронскимъ былъ убитъ, а Княженіе до 1546 года, зависѣло отъ Князя Пронскаго Ярослава , скончавшагося въ томъ году въ Ростиславль; (нынѣ село Зарайскаго уѣзда) потомъ наследники его , добровольно уступили это пріобретыніе, сыну Коротопола, Князю Олегу Іоанновичу (³⁵), княжившему съ того времени по 1402 годъ въ Рязань; въ которомъ онъ и скончался (³⁶). По смерти Олега осталось два сына: Феодоръ и Родиславъ , изъ нихъ первый вступилъ на Княженіе (³⁷), а Родиславъ предъ смертю отца своего пль-

ненного Литовцами и по возвращеніи въ 1409 году, умеръ.

Кончина Феодора Ольговича намъ неизвѣстна, у Феодора Ольговича было два сына: Василій и Ioannъ, изъ нихъ первый скончался въ младенчествѣ, 1407 года, а послѣдній княживъ на престолѣ отца своего, постригшись въ схиму умеръ въ монашествѣ въ 1456 году. Послѣ его остался сынъ Василій 8 лѣтъ, который и былъ взятъ Великимъ Княземъ Московскимъ на воспитаніе, а Рязанью управляли присланные отъ него Намѣстники. Потомъ, въ 1465 году, прибылъ княжить въ Рязань юный Князь Василій Ioанновичъ, который въ 1483 году, скончался (³⁸) оставивъ по себѣ двухъ сыновъ Ioanna и Феодора, изъ нихъ первому было $2\frac{1}{2}$ года.

По смерти Князя Рязанскаго Василія Ioанновича, вдовствующая Княгиня Агрипина управляла именемъ малолѣтнаго ея сына (³⁹), а потомъ Ioannъ Ioанновичъ княжилъ независимо до 1500 года въ которомъ и скончался (⁴⁰), оставивъ новорожденнаго сына Ioanna, впослѣдствіи времли убитаго подъ Бронницами, въ 1517 году (⁴¹). Кончина же Феодора Васильевича неизвѣстна.

Въ 1517 году, Княжество Рязанское присоединено къ Великому Княжеству Московскому, и съ того времени Великие Князья Рязанскія, лишились своей независимости, продолжавшейся около четырехъ столѣтій.

Теперь полагаемъ необходимымъ присоединить для поясненія генеалогіи Князей Рязанскихъ, некоторые свѣдѣнія о генеалогіи Князей Муромскихъ и Пронскихъ (⁴²).

Сперва княжили въ Муромѣ дѣти Святослава Черниговскаго, потомъ Муромъ и Рязань были достояніемъ Олега Святославича; а когда братъ его Ярославъ, въ послѣдствіи княжившій въ Рязань, воспользовался наследственнымъ престоломъ Черниговскимъ, то по смерти Олега, сынъ его Всеиволодъ Князь Киевскій, лишилъ дядю своего Ярослава Княжества Черниговскаго, посль того Ярославъ, въ 1127 году, возвратился въ область Рязанскую, и княживъ два года въ Муромѣ, въ 1149 году скончался. Дѣти его Ростиславъ и Святославъ княжили: первый въ Рязань а послѣдній въ Муромѣ.

У Ростислава Ярославича былъ сынъ Гльбъ, а у Святослава брата его, Владиміра; у Влад-

диміра Святославича сынъ Юрій, а у Юрія
Владиміръ да Давидъ.

Святославъ Ярославичъ, въ 1143 году скон-
чался въ Муромъ, а сынъ его Владиміръ, въ
1161 году, въ Рязань (⁴³).

Владиміра Святославича сынъ Юрій умеръ
въ Муромъ въ 1175 году, а сынъ Юрія Вла-
диміръ въ 1204 году. У Владиміра Юрьевича
дѣтей не было, а у Давида, втораго сына
Юрія Владиміровича, оставшагося послѣ смер-
ти брата своего на престолѣ Муромскомъ,
былъ сынъ Ярославъ.

Давидъ Юрьевичъ скончался въ 1228 году,
схимникомъ, по кончинѣ его началь княжить
въ Муромъ сынъ его Ярославъ, у которого
было два сына Юрій и Василій. Кончина Яро-
слава въ лѣтописяхъ неизвѣстна; сынъ же его
Василій, умеръ въ 1345 году, а Юрій, лишен-
ный Княземъ Феодоромъ Гльбокичемъ пре-
стола, 1354 году, зависѣлъ уже отъ того
Князя.

Наконецъ приступимъ къ объясненію гене-
alogіи Князей Пронскихъ (⁴⁴).

Князья Пронские имели свое происхождение отъ Великихъ Князей Рязанскихъ, нача-
ло Пронского Княжества неизвестно, кро-
мъ, что, въ 1186 году, Гльба Ростиславича
Рязанского дѣти, раздѣливъ между собою
область Рязанскую, Всеволодъ и Святославъ
начали княжить въ Пронскъ; съ этого толь-
ко времени, Пронское Княжество въ первый
разъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ.

У Всеволода Гльбовича, Пронского, былъ
сынъ Киръ-Михаилъ, а у Святослава, брата
его, дѣти: Мстиславъ и Ростиславъ, всѣ трое
убитые Гльбомъ и Константиномъ Владиміро-
вичами въ 1218 году. У Михаила Всеволодо-
вича былъ сынъ Александръ, княжившій по-
слѣ смерти отца своего въ Пронскъ, у Алекс-
андра Михаилъ, а у Михаила Александра, уби-
тый Рязанскимъ Княземъ Ioannomъ Корото-
поломъ, въ 1340 году, въ Рязань, у Александра
Михаиловича былъ сынъ Ярославъ, кото-
рый убилъ Рязанского Князя Ioanna Корото-
пола, а потомъ княжившій въ Ростиславъ,
гдѣ, въ 1342 году, и скончался. У Ярослава
сынъ Димитрій, а у Димитрія Владиміръ, въ
схимникахъ переименованный Василіемъ, у
Владиміра Димитріевича было два сына: Ioannъ,
княжившій въ Рязань да Феодоръ.

У Іоанна Владіміровича були дъти: Феодоръ, Іоаннъ, прозваніемъ Нелюбъ да Андрей Сухорукой (45). У Феодора Іоанновича синъ Юрій, у Іоанна брата его, синъ Іоаннъ; у Андрея Сухорукаго синъ Димитрій.

У Юрія Феодоровича былъ синъ Гльбъ, у Іоанна, сына Нелюбова, синъ Василій, а у Василія Іоанновича, синъ, Василій Шемяка. У Димитрія Андреевича були дъти: Юрій, Іоаннъ, Феодоръ и Даніилъ. Были ли у первыхъ трехъ дъти, по лѣтописямъ неизвѣстно; а у Даніила Димитріевича синъ Петръ, бывшій, въ 1570 году, Намѣстникомъ въ Новъгородѣ.

Вотъ слабый очеркъ изслѣдованія о генеалогіи Князей Рязанскихъ, Муромскихъ и Пронскихъ. Мы знаемъ, что собранные нами свѣдѣнія не могутъ быть удовлетворительны; но что дѣлать, источники такъ слабы, что по справедливости можемъ сомнѣваться, будемъ ли мы когда нибудь имѣть положительные свѣдѣнія о генеалогіи Князей нашихъ. Кажется болѣею частію они погибли во мракѣ невѣжества, въ темнотѣ вѣковъ давно минувшихъ. Мы съ своей стороны, относительно этого предмета, собрали одни токмо материалы, разбросанные на обширномъ попри-

шъ Исторіи, нашими лѣтописцами; привели по возможности въ систематический порядокъ, и если что упустили изъ виду, или, неискусно воспользовались въ расположениі матеріаловъ, въ такомъ случаѣ, просимъ снисхожденія къ несовершенству нашего труда. Мы можемъ припомнить въ извиненіе что о генеалогіи Князей Рязанскихъ, написали первый опытъ—а по Русской коренной пословицѣ: попытка не шутка.

Данная страница не содержит информации

ПРИМЪЧАНІЯ.

- 1.) Истор. Гос. Рос. Карам. въ 3 издан. томъ. 2 стр. 125.
- 2.) Софійс. Времен. част. 1 стр. 177.
- 3.) Въ 1237 году, во время нашествія Батыя, Карам. том. 2 стр. 318—319. Соф. Бр. часть 1 стр. 238—239. Ядро Ист. Гос. Нехач, стр. 318 и Никон. Лѣтопись.
- 4.) Писъм. къ А. Ф. Малинов. г. Калайд., обѣ Арх. изсл. въ Ряз. губ. стр. 71.
- 5.) Истор. Гос. Рос. томъ 2 стр. 197.
- 6.) Истор. Обоз. Ряз. губ. г. Воздвижен. стр. 182—187, и лѣтоп. изъ родос. Кн. Россійск.
- 7.) Ист. Гос. Рос. томъ 3 стр. 141.
- 8.) Писъм. обѣ Арх. изсл. въ Ряз. губ. г. Калайдовича стр. 36—37.

- 9.) Ист. Гос. Рос. томъ. 2 стр. 87 въ примѣч. 255.
- 10.) Той же Истор. и тома стр. 245.
- 11.) Тамъ же въ примѣч. 313 по свидѣтельству Никон. Лѣт.
- 12.) Софійс. Врем. част. 1 стр. 203, и Ист. Гос. Рос. том. 5 стр. 51.
- 13.) Ист. Гос. Рос. том. 3 стр. 52.
- 14.) Тамъ же стр. 76.
- 15.) Тамъ же том. 2 стр. 130.
- 16.) Ряз. рук. лѣт. стр. 30.
- 17.) Ист. обоз. Ряз. губ. г. Воздвижен. стр. 33.
- 18.) Ист. Гос. Рос. том. 3 въ примѣч. 122.
- 19.) Ист. обоз. Ряз. губ. стр. 88.
- 20.) Соф. Врем. част. 1 стр. 228. Ист. Гос. Рос. томъ 3 стр. 191.
- 21.) Ист. Гос. Рос. томъ 3 стр. 198.
- 22.) Ист. обоз. Ряз. губ. стр. 115.
- 23.) Тамъ же стр. 89.
- 24.) Ист. Гос. Рос. томъ 3 стр. 317.
- 25.) Тамъ же въ примѣч. 292.
- 26.) Тамъ же стр. 316, и Соф. Врем. част. 1 стр. 238.
- 27.) Ист. Гос. Рос. том. 3 стр. 318 и примѣч. 292.
- 28.) Тамъ же стр. 319.
- 29.) Ист. обоз. Ряз. губ. стр. 111.
- 30.) Тамъ же стр. 117.
- 31.) Соф. Врем. част. 1 стр. 283, Ист. Гос. Рос. томъ 4 стр. 123, и Ист. обоз. Ряз. губ. стр. 119.

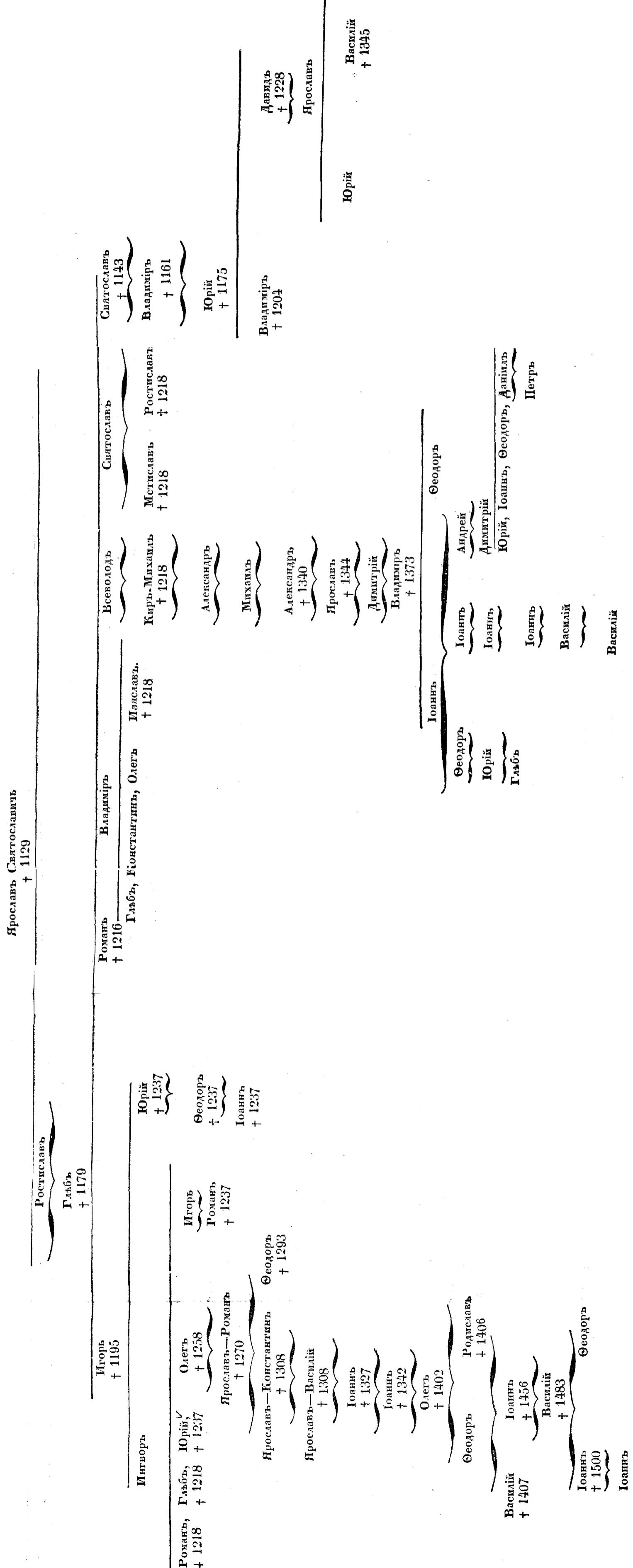
- 32.) Ист. Гос. томъ 4 стр. 195.
- 33.) Тамъ же.
- 34.) Пис. къ А. Ф. Малин. г. Калайдов. смотр. до-
полн. и Истор. Карамз. том. 4 въ примѣч. 171.
- 35.) Ист. Гос. том. 4 стр. 295.
- 36.) Тамъ же томъ 5 стр. 203.
- 37.) Тамъ же.
- 38.) Соф. Врем. часть 2 стр. 548.
- 39.) Ист. Обоз. Раз. губ. стр. 176.
- 40.) Тамъ же.
- 41.) Тамъ же стр. 180.
- 42.) Лѣтоп. изъ родосл. Княз. Россійск. помѣщ. въ
Ист. обоз. Ряз. губ. г. Воздвиж.
- 43.) Не два ли было сына у Святослава Ярослави-
ча, не сынъ ли его Давидъ Святославичъ, скон-
чавшійся въ Рязанѣ, въ 1147 году. Ист. обоз.
Ряз. губ. стр. 45.
- 44.) Лѣт. изъ род. Княз. Рос. см. Ист. обоз. Ряз.
губерніи.
- 45.) У г. Карамз. въ родосл. росписи при XII томѣ
Ист. Гос. Рос. Показанъ у Иоанна Владимиро-
вича одинъ токмо сынъ, Феодоръ.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

РОДОСЛОВНАЯ
ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ
РЯЗАНСКИХЪ МУРОМСКИХЪ и ПРОИСКИХЪ.

РОДОСЛОВНАЯ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ РЯДАНСКИХ, МУРОМСКИХ, И ПРООНСКИХ.

РОСПИСЬ I.

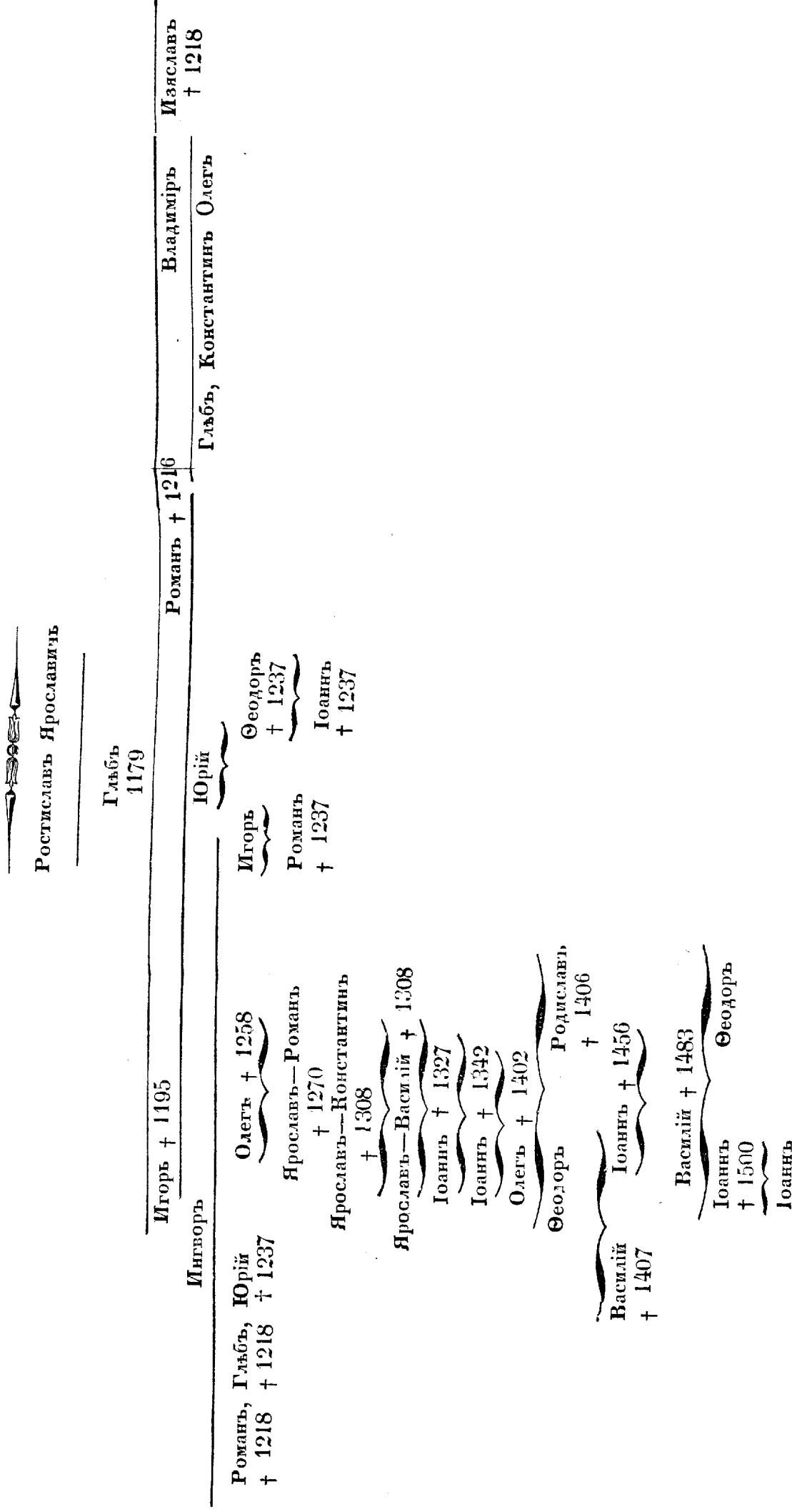
РОДЪ

ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ

РЯЗАНСКИХЪ.

РОСПИСЬ I.

РОД ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ РЯЗАНСКИХ.

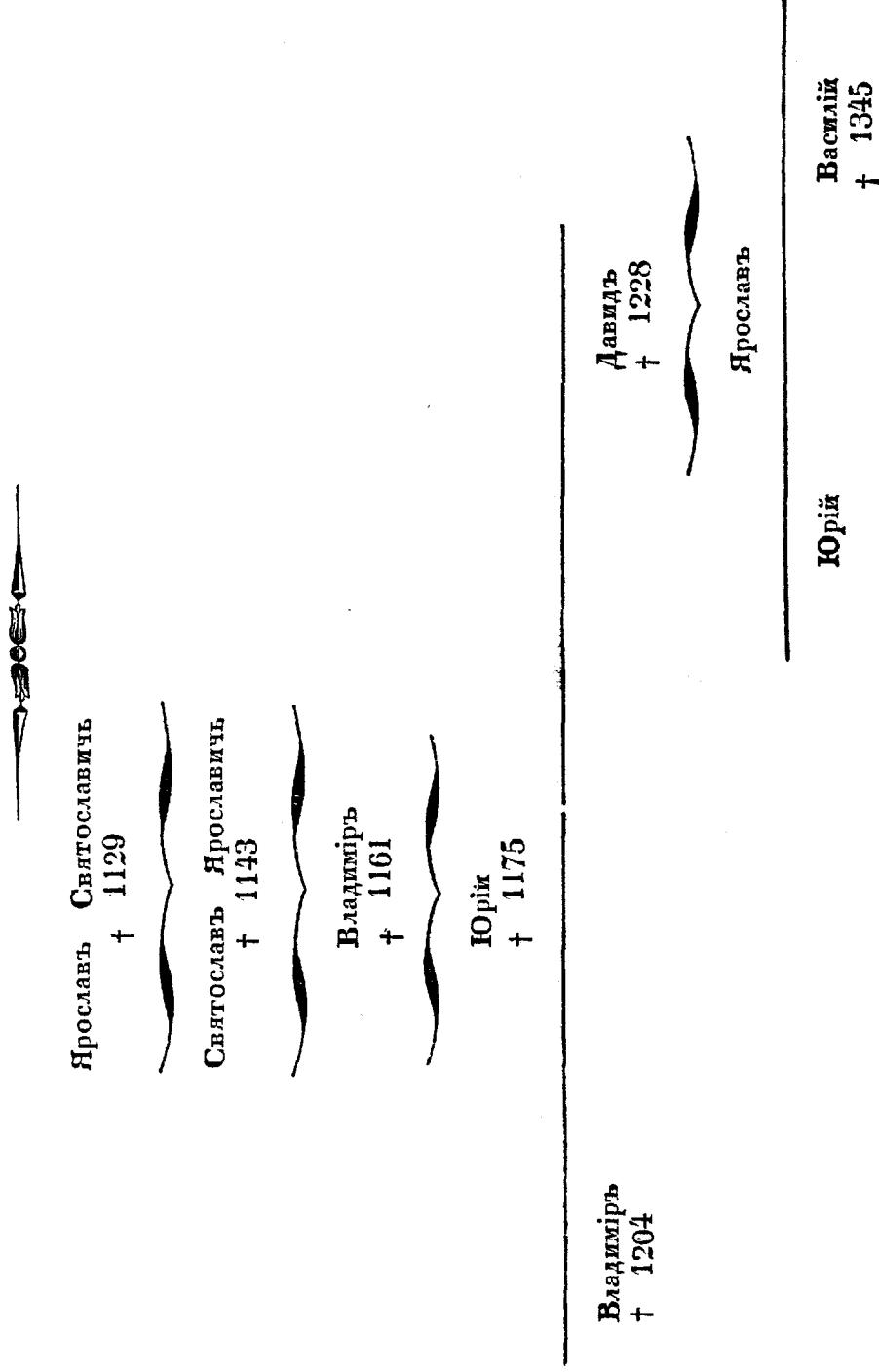
РОСПИСЬ II.

РОДЪ

КНЯЗЕЙ МУРОМСКИХЪ.

Рослий II.

РОДЪ КНЯЗЕЙ МУРОМСКИХъ,

РОСПИСЬ III.

РОДЪ

КНЯЗЕЙ ПРОНСКИХЪ.

Роспись III.

РОДЪ КНЯЗЕЙ ПРООНСКИХъ.

Глѣбъ Ростиславичъ
† 1179

